

KULIKOV A. V.
 MONETARY COMPLEXES DATING BACK TO THE MID-3RD CENTURY AD
 (ON THE PROBLEM OF THE END OF MONETARY CRISIS IN BOSPORUS)

Summary

In this article monetary complexes dating back to the middle – the second half of the 3rd century AD are examined. The author divides them into separate chronological blocks. Special attention is given to the analysis of the components of the Anapa buried treasure of 1954; it contained coins dating back to the times of the Bosporan king Leukon and coins minted by the city community of Pantikapaion. The criterion for dating the Anapa treasure is the system worked out by the author [Kulikov 2001] to classify coins with a bow and arrow. The latest coins in Anapa treasure are the coins of group 4. Their manner of execution (texture) totally corresponds to that one of Leukon II coins and the author comes to the conclusion that the reign of this king should be dated back to the earlier period, to the very beginning of the second half of the 3rd century AD. The author suggests that we should renounce the hypothesis about long individual governing of king Leukon and his minting Pantikapaion coins of the last quarter of the century as the data on Myrmekion buried treasure of 1934 and Aktash complex of 1982 containing coins with a bow and arrow of groups 7-8-9, are in contradiction with it. Numismatic sources show that monetary reform of king Leukon was not aimed at overcoming the monetary crisis in Bosporus as it was thought before, but it was a political declaration of self-proclaimed king.

Таблица 1
 Состав монетных комплексов середины – второй половины III в. до н. э.

Монетные комплексы	Анапский 1954	Акташе-кий 1982	Мирмекий-ский 1934	Датировка
Всего в комплексе:	97	8	88	
Сатир-лук. Группа 2.	5	-	-	Вторая четверть
Сатир-лук. Группа 3.	9	-	-	
Сатир-лук. Группа 4.	61	-	-	
Левкон. Обол.	4	-	-	Третья четверть
Левкон. Тетрахалк.	11	-	-	
Левкон. Дихалк.	2	-	-	
Сатир-лук. Группы 5-6.	-	-	-	Последняя четверть
Посейдон-прора.	-	-	2	
Надчеканка: голова Афины.	-	1	6	
Посейдон-прора.	-	1	3	
С двумя надчеканками.	-	1	3	
Сатир-лук. Группы 7-8.	-	6	64	
Сатир-лук. Группа 9.	-	-	12	
Случайно попавшие монеты:	1*	-	1**	

Примечания: * Монета с типом бородатый сатир-бык первой четверти III в. до н.э.
 ** Монета с типом Аполлон-орел и надчеканом «треножник» третьей четверти III в. до н.э.

Т. А. МАТКОВСКАЯ

БОСПОРСКАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА
 ИЗ КЕРЧЕНСКОГО ЛАПИДАРИЯ

Античные памятники Керченского лапидария представлены тремя категориями: это сакральная, мемориальная и декоративная (архитектурная) скульптура.

Сакральные изваяния сопровождалось посвятительными надписями, а мемориальная – почетными, иногда со словами - $\mu\eta\eta\ \mu\eta\varsigma\ \chi\ \alpha\rho\iota\upsilon$ (памяти ради). Кроме того, в надписи иногда указывалось и сооружение, установленное памяти ради: «его изображение» [КБН-96], «стела» [КБН-98]. Большинство памятников дошло до наших дней фрагментированными, с утратой отдельных деталей, в том числе и эпиграфической части. В таких случаях определить принадлежность к той или иной категории помогает семантика произведения. Четкую границу между перечисленными группами провести трудно, так как отдельные образцы можно отнести одновременно к разным категориям: сакральные и декоративные изваяния могли входить в мемориальные ансамбли. Деление скульптуры на категории функционально. Такая группировка способствует более разностороннему ее изучению.

Мемориальная пластика увековечивала память о людях и выдающихся событиях. Она отличалась монументальностью, величию, значительными размерами, была связана с архитектурно организованным пространством и, нередко, составляла ансамбли. В нашем собрании к мемориальной скульптуре можно отнести портреты выдающихся лиц: надгробия, принадлежавшие разным слоям населения; памятные знаки.

При создании скульптурного произведения немалую роль играл материал. Для особо важных памятников применялся мрамор, которого в Восточном Крыму нет. Его привозили из греческих городов, в качестве балласта на судах. Крыму нет. Его привозили из греческих городов, в качестве балласта на судах. Многие статуи были акспециально для скульптуры и архитектурных деталей. Известны примеры, когда ролитными, составленными из разных материалов. Известны примеры, когда голова был изваяна из мрамора и обработана таким образом, чтобы устойчиво крепиться к деревянному или известняковому торсу. Практиковались приставные и накладные детали. Чаще всего использовался известняк. Его залежи на Керченском полуострове обширны. До наших дней сохранились каменоломни. Из добытого в них желтовато-серого известняка, называемого в народе «дикарь-камень», изготовлены многие статуи.

Портреты выдающихся лиц – правителей, царей или членов их семьи, полководцев, политиков предназначались для общественных мест. Почетных ста-

туй удостоивались и граждане, имеющие особые заслуги перед государством, в их числе поэты и философы. Наиболее ранними, датируемыми временем Археологических раскопок, являются две головы из известняка. Одна, найденная в Тиритаке (рис. 1, инв. № КЛ-957), имеет значительные повреждения. Утрачено лицо. Волосы даны общей массой, за ушами и на затылке видна диадема - царская инсигния. У другого памятника примечателен шлем, соответствующий коринфскому образцу V в. до н. э. (рис. 2, инв. № КЛ-1091). Сохранилась его верхняя часть, наносник и миндалевидные прорезы для глаз. Возможно, частью акролитной статуи была мужская голова, которая дошла до нас во фрагменте (рис. 3, инв. № КЛ-45). Судя по положению мышц шеи, она была обращена вверх. Пряди волос трактованы в виде крупных завитков. На правой щеке и подбородке заметна короткая вьющаяся борода. Необработанная поверхность затылка и отверстия на темени указывают на крепление деталей. В той же технике выполнен и портрет из Пантикапея (рис. 4, инв. № КЛ-1060). Затылочная часть не сохранилась. Возможно, она состояла из другого материала. Необычна прическа, напоминающая парик: плотно прилегающие пряди волос лежат над лбом четырьмя валиками. На темени видна повязка. Лицо широкое с большими, близко поставленными глазами. В этом произведении Г.И.Соколов видел портрет римского императора Нерона [Соколов 1999, с. 364-365, ил. 253]. Есть основание отнести к официальному портрету фрагмент мужской головы (рис. 5, инв. № КЛ-999), от которой сохранились лишь затылок и часть шеи. Волосы, состоящие из коротких вьющихся прядей, украшены диадемой. Портрет боспорянина (рис. 6, инв. № КЛ-614) еще раз подтверждает широкое распространение на Боспоре акролитной техники в статуарной пластике: шея внизу обработана таким образом, чтобы создать устойчивое крепление с торсом. В этом изображении отчетливо видны черты, характерные для местного населения: широкое лицо, выступающие скулы, большие глаза. Шапка густых вьющихся волос низко надвинута на лоб. Такую прическу можно наблюдать на многих боспорских стелах, так же, как и коротко остриженную бороду, повторяющую форму подбородка [Давыдова 1990, кат. 17; Матковская 2001, рис. 6, 7, 13, 18, 23]. Г.И.Соколов отметил сходство портретируемого с римским императором Адрианом [Соколов 1999, с. 366-367, ил. 256]. На мраморной плите из Мирмекки сохранилось изображение мужчины с лицом властелина (рис. 7, инв. № КЛ-1753). Ярко выражены индивидуальные черты: широко расставленные миндалевидные глаза, впалые щеки, выступающие скулы. Тонкие губы плотно сжаты. В уголках рта глубокие складки. Заметны усы. Пышные бакенбарды соединяются с коротко остриженной бородой, разделенной на две части. Это произведение находит аналогии в римской скульптуре эпохи Адриана. Возможно, портретной была статуя мужчины, облаченного в тогу (рис. 8, инв. № КЛ-1294). Сохранилась ее нижняя часть. Глубокие складки драпировки создают рисунок, который подчеркивает движение фигуры.

Надгробная пластика запечатлела облик местных жителей в круглой скульптуре и в рельефах. Наиболее ранними в нашем собрании являются два памятника, установленные людям из состоятельных семей. Оба дошли до на-

ших дней со значительными повреждениями. От одной плиты, внушительных размеров, сохранилась левая половина с изображением воина в коротком подпоясанном хитоне. Он стоит в 3/4 разворота с большим овальным щитом в левой руке (рис. 9, инв. № КЛ-822). Но не этот воин является главным героем. Надгробие предназначалось мужчине, чья фигура размещена справа в большем масштабе. В настоящее время видны только стопа и голень его правой ноги. Памятник выполнен из известняка в V-IV вв. до н. э. и является примером местной пластики раннего периода. Вторая плита из мрамора (рис. 10, инв. № КЛ-57) сохранила изображение женщины, державшей на коленях спеленатого младенца. Одеждой ей служит длинный хитон и плащ, спадающий тяжелыми складками, из-под которого видны пальцы левой стопы, обутой в сандалию. Точеная ножка кресла по форме напоминает балюстру. Это надгробие выполнено по аттическим образцам в IV в. до н. э.

На Боспоре был создан и свой, особый, тип погребального изваяния - статуя-полуфигура. Скульптура изображала человека не в полный рост, а только до пояса или колен, как бы уходящим в землю. Такая композиция должна была подчеркнуть идею неразрывности жизни и смерти, перехода из мира живых в загробный мир. Статуи устанавливались в нишах-эдикулах и рассчитаны были на обозрение с одной стороны. Детально прорабатывался фас, а на узких боковых гранях только те части, которые были расположены ближе к лицевой половине памятника. С оборотной стороны поверхность надгробия оставалась необработанной, а нижняя часть оформлялась с расчетом на установку в фундаменте мемориала. В большинстве своем это монолитные с фигурой постаменты разной высоты, иногда с шипами прямоугольной или треугольной формы для вкопки в землю. Размеры скульптуры невелики - от 0,5 до 1,5 м. У большинства статуй не сохранились головы. Это объясняется вторичным употреблением памятников в качестве строительного материала: головы использовали в забутовках, а торсы в кладке стен.

На некоторых из представленных здесь надгробиях сохранились надписи, называющие имена погребенных: Хриссион, дочь Деметрия (инв. № КЛ-77), Саррапион, сын Аполлониды (инв. № КЛ-62), Нанис, мать Фёдора (инв. № КЛ-66), Макария (инв. № КЛ-597). Отсутствующие надписи могли находиться на утраченных ныне постаментах или на отдельных плитах, прикреплявшихся к памятнику (инв. № КЛ-69).

В боспорской надгробной пластике выработались определенные каноны для изображения мужских и женских фигур. Мужчин изображали в воинской, либо гражданской одежде. В нашем собрании есть две статуи воинов. Статуя синопского воина (рис. 11, инв. № КЛ-1092) представляет собой поколенное изображение вооруженного мужчины, одетого в брюки, рубаху, подол которой перекрещивается объемными вертикальными складками в виде валиков, куртку с длинными узкими рукавами и короткий плащ, сколотый на правом плече. На голове воина остроконечная шапка, поверх которой лежит широкая повязка, спускающаяся концами на спину. Из-под нее на лоб выбиваются мелкие завитки волос.

Волосы закрывают уши и спадают длинную стройную шею. Лицо овальное, с тяжелым подбородком. Глаза миндалевидные с промоделированными веками. Нос и губы сбиты. В правой руке воин держит короткий меч, в левой лук и две стрелы. К левому предплечью прикреплен горит с луком и стрелами. На боковых сторонах памятника проработаны детали: правая рука, согнутая в локте, горит, складки плаща. На оборотной стороне деталей нет. Изваяние воина, происходящее из окрестностей Пантикалея (рис. 12, инв. № КЛ-96) тоже является по колени. Одеждой служат рубаха, куртка с узкими рукавами и плащ. Куртка покрывает фигуру до бедер. Из-под нее виден подол рубахи с мелкими складками и разрезами по бокам. С правого плеча спускается на спину и грудь плащ, закрепленный круглой фибулой. Правая рука прижата к груди, левой он придерживает длинный меч с рукояткой. Боковые стороны скульптуры проработаны менее тщательно, чем фас: справа обозначены очертания руки, разрез на рубахе и плаще, слева - рука и меч. На оборотной стороне, вверху, выделены складки плаща. Интересно отметить, что мечи, изваянные на статуях, по форме соответствуют находимым при археологических раскопках некрополей боспорских городов.

На большинстве статуй мужчины одеты в тогу и плащ, оставляющий открытыми только кисти рук: правая была прижата к груди и лежала в складках плаща, а в полусогнутой левой руке находился какой-либо предмет или с нее свисал край плаща (рис. 13; 15; 17-21, инв. № КЛ-69, 469, 62, 68, 773, 2058, 584). Оригинальным является надгробие Аристофонта, сына Формиона, который представлен босым на невысоком постаменте (рис. 14, инв. № КЛ-65). Левая нога является опорной, правая, слегка согнутая в колене, отставлена назад. Он одет в рубаху с короткими рукавами и плащ, переброшенный через левое плечо и окутывающий фигуру до середины голени. На поясе плащ собран жгутом. Правая рука прижата к груди, левой он опирается на памятник, изображенный в виде столба, торцовой стороной обращенный к зрителю. Столб увенчан профилированным карнизом, под которым расположены две розетки и надпись с именем погребенного. Выделяется своей композицией и надгробие другого боспорянина (рис. 16, инв. № КЛ-63): у него подчеркнута непропорционально большие руки (предплечья и кисти), кроме того, к груди он прижимает левую руку, а не правую, как все.

Женские статуи-полуфигуры отличались композиционным разнообразием: бюст, погрудное, поясное, по колени изображение. В собрании имеется надгробие, представляющее собой столб, увенчанный женской головой (рис. 22, инв. № КЛ-73). Черты лица выполнены схематично: обозначены глаза, со слегка приподнятыми наружными углами, нос в виде трехгранной пирамиды. Рот, скошенный к правой щеке, намечен неглубоким вырезом. В погрудных скульптурах руки обозначались до середины плеча (рис. 23; 24, инв. №№ КЛ-66, 75). Среди таких памятников выделяется надгробие Макарии (рис. 25, инв. № КЛ-597). Она одета в платье из легкой ткани, на голове шапочка, поверх которой наброшен шарф. Лицо асимметричное, скуластое с большими глазами. Нос прямой, губы тонкие. Подчеркнута такая индивидуальная особенность, как припухлость на шее. Хо-

рошо сохранился портрет боспорянки в виде бюста (рис. 26, инв. № КЛ-1165). У нее широкий лоб, близко поставленные глаза, выступающий подбородок. Изящную ткань, остальные пальцы лежат сверху, на покрывале.

Встречаются по колени памятники двух типов: фигура, задрапированная в плащ поверх хитона (рис. 27; 28, инв. № КЛ-64, 74) или в короткую накидку (рис. 29-32, инв. №№ КЛ-50, 70, 76, 790). В первом случае оставались открытыми руки до середины предплечья или кисти. Правая рука прижата к груди, левая опущена, в ней иногда виден круглый предмет. На тех памятниках, где женщины представлены в накидках, детали костюма просматриваются лучше. Например, у одной боспорянки хитон хорошо обрисовывающий форму тела, был изготовлен, вероятно, из тонкой ткани (рис. 32, инв. № КЛ-790). На другой женщине облачение из более плотного материала, на что указывают объемные складки (рис. 30, инв. № КЛ-70). Соответственно подобраны и пояса: тонкий шнур, охватывающий фигуру высоко под грудью - в первом варианте, и широкий жесткий пояс на талии - во втором. На двух памятниках женщины одеты в платья, просторные, не стесняющие движения. Они присобраны у горловины и обшиты кантом. Их носили с поясом (рис. 29, инв. № КЛ-50) и без него (рис. 31, инв. № КЛ-76).

В лапидарии имеется ряд надгробных плит, горельеф которых повторяет тип статуй-полуфигур в по колени изображении: на одной из них мы видим женщину, одетую в плащ, окутывающий всю ее фигуру (рис. 33, инв. № КЛ-97), на другом - боспорянка облачена в платье и короткую накидку (рис. 34, инв. № КЛ-77). Есть стелы, на которых персонажи представлены в полный рост, как на небольшом надгробии, запечатлевшем девочку с птицей и виноградной гроздью в руках (рис. 35, инв. № КЛ-1723). У всех упомянутых персонажей можно рассмотреть лица, наделенные чертами, характерными для данной этнической группы: широкими скулами, тяжелым подбородком, круглыми, широко расставленными глазами. Кроме типичных черт, в каждом памятнике присутствуют индивидуальные особенности, по которым можно составить представление о возрасте, социальном положении портретируемого.

Памятные знаки и мемориальные ансамбли увековечивали память не только о людях, но и об их благих деяниях, о выдающихся событиях в жизни общества, об одержанных победах. К такой категории можно отнести два памятника. На обоих присутствует богиня Ника, олицетворяющая победу не только в воинских сражениях, но и разного рода состязаниях. На плите из мрамора, в центре, изображен тамбовый знак Тиберия Юлия Евпатора (рис. 36, инв. № КЛ-100). Его венчают две крылатые Ники. Они в длинных подпоясанных под грудью хитонах с напуском на бедрах. В одной руке каждая из них держит ветвь, в другой, обращенной к центру, венок с развевающейся лентой. Этот рельеф в честь победы, одержанной боспорским царем, предназначался, по мнению В.В.Шкорнида, для городского общественного сооружения [Шкорнид 1910, с. 26-29, фото на с. 23].

Статуя Ники (рис. 37, инв. № КЛ-798) могла входить в состав мемориального ансамбля. Богиня показана в момент жертвоприношения: придавив быка коленом, она готовится нанести ему удар. Прекрасно передано стремительное движение, которое подчеркивают и складки одежды хитона-диплодиума, подвешенного высоко под грудью. Кроме того, хорошо просматриваются формы тела. Тщательно проработаны крылья богини, состоящие из трех рядов перьев, разных по фактуре. Статуя была рассчитана на круговой обзор, поэтому промоделирована со всех сторон, но тыльная сторона более плоскостна и детализация выполнена более обобщенно. По предположению Г.И.Соколова, скульптурная композиция могла украшать трофей или общественное здание [Соколов 1999, с. 358-360, ил. 242].

ЛИТЕРАТУРА

- Давидова Л.И. Боспорские надгробные рельефы V в. до н.э. - III в. н.э. Л., 1990.
- Иванова А.П. Голова из известняка, найденная в Тиритаке, и вопрос о раннем этапе развития местного стиля боспорской скульптуры // МИА. 1952. №25.
- Иванова А.П. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961.
- Кирякин Д.С. Уникальные памятники местной боспорской скульптуры // Тез. докл. Всесоюзной науч. конф. «Проблемы античной истории и классической филологии». Харьков, 1980.
- Кобелева М.М. Скульптура Боспора // МИА. 1951. №19.
- Матковская Т.А. Мужской костюм европейского Боспора первых веков н.э. // Боспорские исследования. Симферополь, 2001. Вып.1.
- Малева Н.В. Раскопки некрополя Мирмекия в 1974-1975 гг. // КСИИ. 1981. Вып.168.
- Рыжиков Б.С. Стела из Музея изобразительных искусств, найденная в Тамани // Таманский рельеф. М., 1999.
- Саввакин Г.И. Античное Причерноморье. Л., 1973.
- Саввакин Г.И. Искусство Боспорского царства. М., 1999.
- Саввакин Г.И. Боспорские мечи // МИА. 1954. №33.
- Саввакин Г.И. К вопросу о синадской скульптуре // Культура античного мира. М., 1966.
- Саввакин Г.И. Синадская скульптура // Античное общество. М., 1967.
- Саввакин Г.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.
- Саркисов Н.П. Тузлинский некрополь // Труды ГИМ. 1957. Вып. XXVI.
- Цветкова Г.А. Каменный акротерий с изображением Ники // СА. 1963. № 2.
- Шкорняк В.В. Заметка о рельефе на памятнике с надписью Евпатерия // ИАК. 1910. Вып.37.
- Fedoseev N.F. Monument funeraire de la necropole Nymphaion // Archeologia. 1997. XLVIII.

MATKOVSKAYA T. A. BOSPORAN MEMORIAL SCULPTURE FROM KERCH LAPIDARIUM

Summary

There are many memorial sculptures in Kerch lapidarium; they immortalise people and their noble deeds, outstanding events in the life of the society, glorious victories. They are notable for their large size, greatness, and are connected with architecturally organised space; rather often they were a part of memorial ensembles. To memorial plastic art in our collection we relate portraits of prominent people - rulers, kings and members of royal family, citizens having rendered great services to their country, which were erected in public places. Sculptures and reliefs represent funerary memorial represented people not at full length, but only up to the waist or knees, as if descending into the ground. Such composition accentuated the transition from the world of living to the other world. The faces on these monuments had features characteristic for this particular ethnic group, and we can get an idea of their age, his or her social position.

On memorial signs Nike, the goddess of victory, is depicted. In our collection a relief with two Nikes crowning the tanga of the Bosporan King Tiberius Julius Eupator and the statue of Nike stabbing an ox can be referred to this category.

Рис. 1. Мужская голова. Известняк. Конец V в. до н.э. (Инв. № КЛ-957).

Рис. 2. Голова в коринфском шлеме. Известняк. Первая половина V в. до н.э. (Инв. № КЛ-1091).

Рис. 3. Мужская голова. Мрамор. IV-III в. до н.э. (Инв. № КЛ-45).

Рис. 4. Мужская голова. Мрамор. I в. (Инв. № КЛ-1060).

Рис. 5. Мужская голова. Мрамор. I-II вв. (Инв. № КЛ-999).

Рис. 6. Портрет боспорянина. Мрамор. II в. н.э. (Инв. № КЛ-614).

Рис. 7. Голова мужская. Мрамор. Середина-вторая половина II в. (Инв. № КЛ-1753).

Рис. 8. Мужская фигура (фрагмент статуи). Мрамор. II в. (Инв. № КЛ-1294).

Рис. 9. Фрагмент рельефа с изображением воина. Известняк. Конец V-IV вв. до н.э. (Инв. № КЛ-822).

Рис. 10. Фрагмент надгробного рельефа. Мрамор. IV в. до н.э. (Инв. № КЛ-57).

Рис. 11. Статуя скифского воина. Известняк. I в. н.э. (Инв. № КЛ-1092).

Рис. 12. Статуя воина. Известняк. I-II вв. (Инв. № КЛ-96).

Рис. 13. Мужская статуя. Известняк. Первая половина III в. до н.э. (Инв. № КЛ-69).

Рис. 14. Статуя Аристофонта, сына Формиона. Известняк. III в. до н.э. (Инв. № КЛ-65).

Рис. 15. Мужская статуя-полуфигура. Известняк. III-II в. до н.э. (Инв. № КЛ-469).

Рис. 16. Мужская статуя-полуфигура. Известняк. I в. до н.э. (Инв. № КЛ-63).

Рис. 17. Статуя Сарапiona, сына Аполлонида. Известняк. I в. до н.э. (Инв. № КЛ-62).

Рис. 18. Мужская статуя-полуфигура. Известняк. I в. н.э. (Инв. № КЛ-68).

Рис. 19. Мужская статуя-полуфигура. Известняк. Первые века н.э. (Инв. № КЛ-773).

Рис. 20. Мужская статуя-полуфигура. Известняк. I-II вв. (Инв. № КЛ-2058).

Рис. 21. Мужская статуя-полуфигура. Известняк. I-II вв. (Инв. № КЛ-584).

Рис. 22. Женская статуя. Известняк. II-III вв. (Инв. № КЛ-73).

Рис. 23. Женская статуя-полуфигура. Известняк. Вторая половина I в. н.э. (Инв. № КЛ-66).

Рис. 24. Женская статуя-полуфигура. Известняк. IV-III вв. до н.э. (Инв. № КЛ-75).

Рис. 25. Надгробие Макарии. Известняк. I в. н.э. (Инв. № КЛ-597).

Рис. 26. Женский бюст (фрагмент надгробной статуи-полуфигуры?). Известняк. Начало I в. н.э. (Инв. № КЛ-1165).

Рис. 27. Женская статуя-полуфигура. Известняк. I-II вв. (Инв. № КЛ-64).

Рис. 28. Женская статуя-полуфигура. Известняк. I-II вв. н.э. (Инв. № КЛ-74).

Рис. 29. Женская статуя-полуфигура. Известняк. I в. н.э. (Инв. № КЛ-50).

Рис. 30. Женская статуя-полуфигура. Известняк. Вторая половина IV в. до н.э. (?) (Инв. № КЛ-70).

Рис. 31. Женская статуя-полуфигура. Известняк. Вторая половина I в. до н.э.-I в. н.э. (Инв. № КЛ-76).

Рис. 32. Женская статуя-полуфигура. Известняк. Вторая половина III в. до н.э. (Инв. № КЛ-790).

Рис. 33. Стела с изображением женщины. Известняк. I в. до н.э.-I в. н.э. (Инв. № КЛ-97).

Рис. 34. Стела с изображением женщины. Известняк. I в. до н.э.-I в. н.э. (Инв. № КЛ-77).

Рис. 35. Рельеф с женской фигурой. Известняк. IV-III вв. до н.э. (?) (Инв. № КЛ-1723).

Рис. 36. Рельеф с тамгой Тиберия Юлия Евпатора. Мрамор. II в. (Инв. № КЛ-100).

Рис. 37. Статуя Ники, закалывающей быка. Мрамор. II в. н.э. (?) (Инв. № КЛ-798).